

Локку казалось, будто всё его тело сковано ледяными водами глубокого озера. Воздух, касавшийся кожи, отдавал затхлым запахом тины и гнилью, вызывая приступы дурноты. Голова кружилась, а мир перед глазами расплывался, словно затянутый густой пеленой тумана.

«Замечательно», — пробормотал он, осторожно коснувшись того, что осталось от его уха.

«В прошлой жизни был знаменитый укус Тайсона. И против кого? Против Холифилда — бойца того же калибра. А теперь Темный Лорд приложился к моему уху... Значит ли это, что мы теперь в одной весовой категории? Глупости. Всего лишь дурацкая мысль, чтобы хоть как-то отвлечься».

Но зачем Волдеморту это понадобилось? Это странное ощущение в тот момент...

Локк убрал руку от онемевшей головы. Рану аккуратно обработали и перевязали, но, по какой-то причине, никто не поспешил применить к нему магию возрождения. Неужели ему придётся всю жизнь ходить с обрубком вместо уха?

Он повернулся на бок. Под пальцами ощущалась дорогая ткань. Локк с удивлением осознал, что постель на этой с виду заурядной кровати сшита из шкур редких магических существ.

«Невероятно дорого, — мелькнуло в голове. — Обычному человеку на одну такую постель пришлось бы работать полжизни. У кого из моих знакомых водятся такие деньги? Учитель Кори никогда не хвастался подобным богатством».

Локк широко раскрыл глаза, осматривая каморку. Тесная комната, едва ли в двадцать квадратов, была до потолка забита всяким хламом. Единственной ценной вещью здесь была кровать, на которой он лежал.

— Очнулся? — раздался усталый голос за спиной.

Локк вздрогнул. Сердце испуганно забилось, он едва не подскочил на месте, но вовремя сдержал порыв. Стоило голосу затихнуть, как мальчик откинул одеяло и сделал вид, что собирается спрыгнуть на пол.

— Учитель, я сейчас же приступлю к начертанию рун!

— Кхм, — Волдеморт негромко кашлянул.

В его голосе слышались странные, подавленные нотки — после недавнего ритуала по исцелению души его накрыла непривычная, почти пугающая слабость.

— Тебе не нужно чертить руны. Я не Кори.

— А? — Локк притворился, будто только сейчас осознал, кто перед ним.

Он поспешно залез обратно под одеяло, свернулся калачиком и зажмурился, словно ища защиты в мягком меху.

— Напугали вы меня...

— Ты меня боишься? — в голосе Волдеморта проскользнуло удивление.

Характер этого мальчишки постоянно менялся. При первой встрече он казался не по годам опытным, затем — послушным и кротким, позже в нём промелькнуло нечто таинственное, а теперь... Стоило признать, сейчас Локк выглядел почти трогательно. Но даже детское очарование не могло заставить окружающих забыть о той ледяной ауре, что всегда окружала Темного Лорда. Волдеморт знал: малейшее изменение в его лице заставляло взрослых магов дрожать от ужаса, что уж говорить о ребёнке, чей слух и чутье куда острее.

— А почему я должен вас бояться? — Локк лениво потянулся и зарылся в подушки, оставив снаружи только глаза. — Сейчас вы мне очень напоминаете учителя Кори.

Волдеморт замолчал, поражённый этим сравнением.

Всё пошло не по плану. Перед тем как вцепиться в Локка, его душа, истерзанная расколами, была на грани окончательного безумия. Гнев и ярость захлёстывали разум, не оставляя места человеческим чувствам, но древнее заклятие, в котором Локк стал невольным донором, спасло его в последний момент. Гнетущая тревога исчезла. Теперь он мог даже улыбнуться, если бы захотел.

«Это его заслуга», — подумал Темный Лорд.

Восполнив недостающую часть себя за счёт частицы души Локка, Волдеморт ощутил небывалое удовлетворение — духовный комфорт, какого не знал годами. В погоне за силой и властью он внезапно обрёл нечто иное.

Он долго смотрел на мальчика, прежде чем заговорить:

— Ты хорошо послужил. Волдеморт не забывает верности своих подданных. В будущем ты сможешь просить меня об одной услуге — любой, что в моих силах.

— А... вы больше не будете меня кусать? — Локк постарался придать взгляду испуганное, почти жалобное выражение.

Ему жизненно важно было понять, что вызвало ту вспышку ярости. В следующий раз удача может и отвернуться. Зная причину, он сможет хотя бы попытаться не попадаться под горячую руку.

Темный Лорд помедлил. Он потянулся было к голове мальчика, желая коснуться раненого уха, но, заметив, как тот сильнее вжался в постель, опустил руку.

— Не буду. Это была досадная случайность.

— Но это было так страшно! — донёсся из-под одеяла приглушённый голосок.

Волдеморт помрачнел, в мгновение ока возвращая себе облик грозного предводителя.

— Так ты всё-таки боишься?

Локк поспешно замотал головой, проклиная себя за длинный язык.

— Разумеется, — Волдеморт словно погрузился в воспоминания. — Все дети меня боятся. Но какое это имеет значение? Пока у меня есть сила, мир будет лежать у моих ног. Я, Волдеморт, стану истинным хозяином магического мира!

Его глаза вспыхнули алым, заставив Локка похолодеть. Вдруг он усмехнулся, будто ему в голову пришла забавная мысль.

— Как ты можешь бояться меня теперь? После того как мы заключили Душевный контракт? Локк, ты — везучий мальчишка.

Темный Лорд подвёл итог своим размышлениям: Локк был истинным баловнем судьбы.

— Ты обрёл защиту величайшего волшебника. Пока живу я — будешь жить и ты.

Локк почувствовал, что влип в неприятности покрупнее тех, что были раньше. Что это значит? Его жизнь теперь неразрывно связана с этим безумцем? В будущем «Золотой мальчик» должен прикончить Волдеморта, не оставив от его души и следа. И что тогда станет с ним?

Локк высунул нос из-под одеяла и тихо спросил:

— А что будет... если я умру?

— Возродишься в моей душе, — злорадно осклабился Волдеморт. — Станешь моим вечным рабом. Я буду решать — жить тебе или умереть...

У Локка всё внутри похолодело. Этого только не хватало!

— Ха, я пошутил, — Волдеморт внезапно выдохнул и бессильно опустился на край кровати рядом с мальчиком. — Ты возродишься, забрав часть моей собственной души.

Локк заметил, что Темный Лорд сейчас совсем не похож на себя прежнего. Он недоверчиво уставился на мага. Волдеморт спрятал лицо в ладонях и глухо произнёс:

— Не беспокойся, Локк. Я просто немного устал. Завтра я снова буду самым могущественным волшебником в мире.

«Так ли это? Неужели он так слепо верит в эту магию?» — подумал Локк.

— Отдыхай и поправляйся. В эту комнату никто не сможет войти, — голос Волдеморта звучал глухо и как-то непривычно мягко. — И не смей замышлять глупости. Если я ранен — твоя боль будет ничуть не меньше моей. Тебе нравится эта постель?

Локк зацепился за возможность сменить тему:

— Да, она очень удобная.

— Запомни: если я лишусь власти и силы, ты лишишься не только этой кровати, но и самой жизни.

Локк в ярости сжал кулаки под одеялом.

«И всё из-за тебя! Видимо, ради спасения собственной шкуры мне придётся позаботиться о том, чтобы хоть один твой крестраж уцелел».

Его глаза закрылись. Изнеможение тела и души взяло своё, и вскоре Локк провалился в глубокий сон. В полузабытьи ему казалось, будто чьи-то ледяные пальцы осторожно и нежно касаются его изувеченного уха.

Спустя вечность он открыл глаза и увидел Волдеморта. Тот стоял у кровати, одетый в безупречную мантию, с привычным холодным взглядом.

— Пришёл в себя? Вставай, нам пора.

Прежний, изнурённый, но спокойный Волдеморт показался Локку всего лишь призрачным сном. На лице мага застыла вечная маска надменного превосходства — как он вообще мог заподозрить в этом человеке хоть каплю тепла?

Локк молча поднялся и быстро переоделся в новую мантию, стараясь не задевать ухо. Рана отозвалась резкой, пульсирующей болью.

— Локк, искать лекаря бессмысленно, — бросил Темный Лорд, первым выходя из комнаты. — Не заставляй меня ждать. Моё терпение не безгранично.

Локк подавил тяжёлый вздох. Что значит «бессмысленно»? Неужели это не просто рана? Видимо, всё дело в том странном заклятии. Прекрасно — мало того что переродился, так ещё и остался калекой. Интересно, в магическом мире предусмотрены пособия по инвалидности?

Он поспешил за Волдемортом, едва поспевая за его широким шагом своими короткими ножками. Вскоре он уже начал задыхаться.

— Как ты собираешься служить мне с такой никудышной выносливостью? — ледяной голос мага больно ударил по ушам. — Нагини, поиграй с малышом Локком.

«Нагини? Он ведь не об этом гигантском змее?»

Локк замер, глядя на приближающееся чудовище. Волдемонт смотрел на него с нескрываемым презрением. Рядом стояли приближённые Пожиратели смерти — они злорадно перешёптывались, наблюдая за «опальным» мальчишкой. Казалось, они спят и видят, как Нагини проглотит его целиком.

Локк припомнил тон Волдеморта. Маг не стал бы убивать его сейчас — ведь тогда пришлось бы тратить часть своей души на воскрешение. Успокоившись, он холодно встретил взгляд огромного змея.

Заметив это необычное спокойствие, Абракас Малфой незаметно отступил на шаг, дистанцируясь от глумливой толпы. Те, кто привык ориентироваться на него, поспешили последовать его примеру. И не прогадали — через полминуты Волдемонт, потеряв терпение, наградил насмешников парой «Пыточных проклятий». Их истошные вопли заставили Нагини недовольно хлестнуть хвостом по земле, подняв тучи пыли.

— Тише, Нагини, тише, — Волдемонт всегда был к нему безгранично добр. — Проследи, чтобы этот мальчишка пробежал десять кругов вокруг поместья. За каждый пропущенный круг — кусай его за плечо. Но не используй яд.

Локк побледнел. Даже без яда такие клыки запросто раздробят кости. А ведь ему всего три года! Как он осилит такую дистанцию?

Только сейчас он огляделся и понял, что они уже не в Поместье Малфоев. Здесь повсюду росли клёны, окрашивая пейзаж в багряные тона.

— Ваша милость безгранично добра к Локку, — осторожно начал Абраксас, ловя взгляд господина. — Но он ведь совсем ребёнок, он может не...

Волдеморт нахмурился и ледяным тоном оборвал его:

— Довольно, Абраксас. Это последний раз, когда я прощаю тебе попытку испытать моё терпение.

Смягчившись лишь на мгновение — ведь Абраксас был его лучшим слугой, — он добавил:

— Пришли сюда своего сына. Я буду обучать их вместе. Они станут моими будущими доверенными лицами.

Абраксас низко поклонился, скрывая вспышку ярости в глазах.

— Это великая честь, господин.

«С какой стати этот Виктор будет обучаться наравне с наследником рода Малфоев?» — эта мысль жгла его изнутри. Абраксас запомнил эту обиду. Нужно как можно скорее привезти сюда Люциуса — Малфои никогда не будут стоять за спиной у Викторов.

Адам Виктор, как всегда, стоял в тени, всеми забытый. Никто не обращал на него внимания, пока он лихорадочно просчитывал варианты. Видя, как Локка оставляют наедине с чудовищным змеем, он невольно сжал палочку, но тут же расслабил руку. Что с ним не так? Почему он переживает за этого щенка? Его смерть — кратчайший путь к наследству! И всё же... на сердце было неспокойно.

«Бедный ребёнок, ещё и ухо потерял».

Адам тряхнул головой, отгоняя жалость. Он украдкой взглянул на Абраксаса, подозревая, что всё это — интрига Малфоя, решившего избавиться от конкурента для своего сына. Но прочесть мысли Абраксаса было невозможно. Оставалось лишь ждать и надеяться, что Темный Лорд обратит на него внимание.

— Адам? — Волдеморт заметил его странное поведение.

— Мой лорд, Локк... — начал было Адам и тут же похолодел от ужаса, боясь, что его свяжут с племянником. Но отступить было поздно.

Абраксас прищурился. Что задумал этот лис Адам? Неужели это очередной хитрый план?

— Молчать. У меня свои виды на него, — нетерпеливо махнул рукой Волдеморт.

Адам с облегчением отступил, провожая взглядом убегающего Локка.

«Прости, племянник. То, что я вообще за тебя заступился — предел моей верности. Большого я сделать не могу».

Он взглянул на свою правую руку и поморщился. Какая глупость. Проклятые Викторы, скорее бы они все сгинули.

Волдеморт задумчиво смотрел вдаль. Ему не нравилось, когда к его подопечному проявляли лишний интерес — будь то доброта или враждебность. Связь их душ была его величайшей тайной и в то же время — самой уязвимой точкой. Нужно как можно скорее найти способ разорвать это влияние или свести вред к минимуму.

«А если не выйдет... что ж, сделать из мальчишки живого мертвеца — тоже выход».

Волдеморт проводил Локка взглядом. Всё-таки было бы жаль терять такой талант — парень создавал по-настоящему удивительные свитки.

<http://bllate.org/book/17457/1694687>